

Какъ бы ни было желательное распространение въ народѣ науки и искусства, для этого необходимо, чтобы существовали истинная наука и истинное искусство, а погоня за общедоступностію научныхъ и художественныхъ произведеній, хотя бы она исходила изъ весьма почтенныхъ и безкорыстныхъ мотивовъ, по результатамъ своимъ ничѣмъ не отличается отъ погони за популярностію, и еслибы, чего избави Боже, художники увлеклись проповѣдью гр. Толстого, это неизбѣжно повлекло бы къ огрубенію опошленію искусства.

Если бы жизнь человѣческая исчерпывалась матеріальными ея проявленіями, взглядъ гр. Толстого на науки и искусство имѣлъ бы достаточное основаніе, тогда единственнымъ серьезнымъ дѣломъ было бы то, что поддерживаетъ эту матеріальную жизнь, то-есть физическій трудъ, а науки и искусства имѣли бы смыслъ лишь настолько, насколько содѣйствуютъ ему или служатъ отъ него отдыхомъ.

Но для того, кто признаетъ, что матеріальная жизнь есть не цѣль, а только почва, и необходимое условіе жизни духовной, истина и красота не могутъ имѣть значенія средствъ для улучшенія, сна или пищеваренія, хотя бы и не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ народныхъ массъ.

Какъ бы высоко мы ни цѣнили значеніе физическаго труда и матеріальной благотворительности, мы не должны забывать, что не о единомъ хлѣбѣ